

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СКЛОНЕНИЕ К ПОТРЕБЛЕНИЮ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ <*>

А.И. РОЛИК

<*> Rolik A.I. Criminal liability for inducing others to use narcotic drugs or psychotropic substances.

Ролик Александр Иванович, кандидат юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации (г. Владивосток).

В статье рассматриваются особенности квалификации преступления, выражающегося в склонении потерпевших к потреблению наркотических средств или психотропных веществ, по действующему уголовному законодательству России.

Ключевые слова: уголовная ответственность, наркотические средства, психотропные вещества, склонение к потреблению, потребление наркотических средств и психотропных веществ.

In the article the features of the offense, which is expressed in the declension of the victims to use narcotic drugs or psychotropic substances, according to the current criminal legislation of Russia.

Key words: criminal liability, narcotic drugs, psychotropic substances, inclining to consumption, the consumption of narcotic drugs and psychotropic substances.

Склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ в Российской Федерации впервые было криминализировано в 1965 г., когда [Указом](#) Президиума Верховного Совета РСФСР [ст. 210](#) УК РСФСР была дополнена указанием на "склонение несовершеннолетних к употреблению наркотических веществ" <1>. [Указом](#) Президиума Верховного Совета РСФСР от 15 июля 1974 г. из этой [статьи](#) слова "склонение несовершеннолетних к употреблению наркотических веществ" были исключены. Одновременно этим Указом был дополнен УК РСФСР [ст. 224.2](#) "Склонение к потреблению наркотических средств". Предусмотренное указанной [статьей](#) деяние предполагало любую форму воздействия на лицо - от насилия до уговоров и просто предложений "попробовать наркотики". Совершение данного преступления в отношении двух или более лиц либо несовершеннолетнего, а также повторность характеризовали его квалифицированный вид <2>.

<1> См.: Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1965. N 27. Ст. 670.

<2> См.: Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1974. N 29. Ст. 782.

В настоящее время ответственность за такого рода деяния предусмотрена [ст. 230](#) Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту - УК РФ).

Преступления, предусмотренные [ст. 230](#) УК РФ, не так распространены, как приобретение, хранение, перевозка, сбыт и другие незаконные действия с наркотическими средствами, психотропными веществами и их аналогами, сильнодействующими веществами, включенными в [главу 25](#) "Преступления против здоровья населения и общественной нравственности" УК РФ, а

также контрабанда названных средств, веществ и их аналогов (ч. ч. 2, 3, 4 ст. 188 УК РФ). В последние годы в России даже наметилось некоторое сокращение числа зарегистрированных преступлений данного вида. Так, если в 2007 г. зарегистрировано 367 таких преступлений, в 2008 г. - 398, то в 2009 г. - 333, а в 2010 г. - только 259 <3>.

<3> Подробнее об этом см.: Ролик А.И. Общероссийская и религиозная наркопреступность: проблема противодействия и предупреждения. Хабаровск, 2010. С. 36 - 38; Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы. М., 2010. С. 509; Оптимизация научного обеспечения и криминологической культуры борьбы с преступностью. М., 2011. С. 359.

Склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ направлено на расширение девиантной среды наркоманов, характеризует их прозелитизм <4>, входит в особую группу так называемых наркопреступлений. Воздействуя на процесс наркотизации, оно создает опасность для здоровья населения. Это преступление посягает на общественные отношения по потреблению наркотических средств и психотропных веществ по медицинским показаниям в соответствии с установленными правилами как необходимое условие безопасности здоровья населения.

<4> Прозелитизм (от греческого *proselytos* - буквально "пришелец") - стремление обратить других в свою веру.

Предметом этого преступления в литературе называются наркотические средства и психотропные вещества. Вместе с тем заслуживает внимания позиция С.С. Сперанского, считающего, что указанные вещества выступают в качестве средства совершения преступления <5>. Так, путем их использования преступник посягает в конечном счете на безопасность здоровья населения.

<5> См.: Сперанский С.С. Теория и практика квалификации преступлений. Краснодар, 1990. С. 81.

Применительно к рассматриваемому деянию более обоснованным представляется выделение не предмета преступления, а потерпевшего. Воздействуя на него, склоняя его к потреблению наркотических средств или психотропных веществ, виновный нарушает общественные отношения, характеризующие объект данного преступления.

В литературе правильно отмечается, что потерпевшим не может являться лицо, ранее уже употреблявшее наркотические средства или психотропные вещества. По логике вещей склонение уже склоненного, а стало быть, и склонного к потреблению наркотических средств и психотропных веществ лежит за рамками состава данного преступления. Такого рода действия есть, строго говоря, уже не склонение к потреблению, а продолжение потребления соответствующих препаратов, пусть даже разных видов, потерпевшим. По этому пути идет и судебная практика.

Аналоги не упоминаются ни в заголовке, ни в диспозиции ст. 230 УК РФ. Отсюда приходится признать, что склонение потерпевшего к употреблению аналогов наркотических средств или психотропных веществ не образует состава данного преступления. Между тем вполне очевидно, что вовлечение потерпевших в потребление аналогов не может быть менее общественно опасным деянием, чем склонение их к потреблению наркотических средств или психотропных веществ, внесенных Правительством Российской Федерации в соответствующие списки. Такое положение не может быть оправданно, поэтому, по нашему мнению, необходимо ст. 230 УК РФ

дополнить указанием на аналоги наркотических средств и психотропных веществ.

Объективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется склонением к потреблению данных средств и веществ.

В соответствии с п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. N 14 "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами" (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. N 31) <6> склонение к потреблению наркотических средств и психотропных веществ может выражаться в любых умышленных действиях, в том числе однократного характера, направленных на возбуждение у другого лица желания их потребления (в уговорах, предложениях, даче совета и т.п.), а также в обмане, психическом или физическом насилии, ограничении свободы и других действиях, совершаемых с целью принуждения к потреблению наркотических средств или психотропных веществ лицом, на которое оказывается воздействие. При этом для признания преступления оконченным не требуется, чтобы склоняемое лицо фактически употребило наркотическое средство или психотропное вещество <7>.

<6> См.: Наркоконтроль. 2011. N 1. С. 2 - 10.

<7> См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. N 2.

Таким образом, Пленум Верховного Суда РФ, во-первых, выделяет две формы склонения: ненасильственное и насильственное; во-вторых, рассматривает склонение не как результат каких-то действий, а как процесс.

Ненасильственные действия заключаются в возбуждении у склоняемого желания потребить указанные средства или вещества, которое достигается путем дачи советов, уговоров, предложений, просьб и т.д. В данном случае воля лица не подавляется. Процесс формирования решения о потреблении наркотиков направляется в нужное для виновного русло, на основе этого вырабатывается соответствующая мотивация.

Примером совершения такого преступления может служить следующее уголовное дело, взятое из опубликованной судебной практики. На дискотеке в клубе Л. предложил гражданам М. Г. и Я. употребить приготовленное им наркотическое средство ("накуриться") с целью получения "кайфа". Последние с ним согласились, зашли за клуб, где Л. достал и дал им сигарету с коноплей, и они ее поочередно выкурили. Верховный Суд РФ признал квалификацию этого деяния по ст. 230 УК РФ правильной <8>.

<8> См.: Кочои С.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). М., 2011. С. 627.

Насильственные действия характеризуются принуждением к потреблению наркотических средств и психотропных веществ. Применение насилия при совершении данного преступления переводит его в разряд квалифицированных видов и охватывается п. "г" ч. 2 ст. 230 УК РФ. В этом случае налицо конфликт интересов, потерпевший оказывается в ситуации выбора: испытать негативное воздействие, связанное с физическим или психическим насилием над собой, или потребить указанное средство или вещество.

Насилие в отношении других лиц, а не в отношении склоняемого к потреблению наркотических средств или психотропных веществ, вопреки высказанному в литературе мнению <9>, не охватывается рассматриваемым понятием и подлежит самостоятельной уголовно-правовой оценке.

<9> См.: Хомутов В.М. Преступные посягательства, направленные на формирование и расширение девиантной среды наркоманов и лиц, допускающих немедицинское потребление наркотических средств или психотропных веществ: Дис. ... к.ю.н. Пятигорск, 2003. С. 67.

Особые трудности в уголовно-правовой доктрине и судебной практике вызывает трактовка обмана как способа совершения анализируемого преступления. Данная проблема в теории уголовного права рассматривалась применительно к вовлечению в совершение преступления, способом осуществления которого в законе непосредственно назван обман (ч. 1 ст. 150 УК РФ).

Обман - это ложь, т.е. намеренное искажение истины. Обман как способ воздействия на человеческую психику состоит в умышленном введении в заблуждение другого лица путем передачи не соответствующей действительности информации или умолчания о различных фактах, действиях и т.д. с целью побудить это лицо вести себя определенным образом <10>.

<10> См.: Сабитов Р.А. Обман как средство совершения преступления. Омск, 1980. С. 25.

По мнению некоторых авторов, вовлекаемый должен понимать фактическую, но не обязательно социальную сторону совершаемого (А.В. Кладков, Т.И. Суспицына) или его противоправность (О.А. Мясников).

Вовлечение можно рассматривать как специфический вид подстрекательства (с оговоркой, что речь идет о подстрекательстве не к преступлению, а к административному проступку, каковым является немедицинское потребление наркотических средств или психотропных веществ). "Применяя различные способы и методы воздействия, подстрекатель стремится не к тому, чтобы ввести в заблуждение подстрекаемого, а наоборот, вызвать в нем решимость сознательно принять решение о совершении преступления" <11>.

<11> См.: Курс уголовного права: В 5 т. Общая часть / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2002. Т. 1. С. 410.

Сказанное в полной мере, на наш взгляд, относится и к склонению. Оно должно вызвать в склоняемом определенные психологические процессы - желание, стремление, решимость, готовность, намерение и т.д., т.е. конкретные проявления потребности, являющейся основой (мотивом) любого поведенческого акта.

Следовательно, обман не может быть расценен как склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ. Признание обмана способом склонения приводит отдельных криминалистов к еще одной существенной, на наш взгляд, ошибке. Так, В.М. Хомутов допускает возможность совершения преступления, предусмотренного ст. 230 УК РФ, в случае оказания соответствующего воздействия на социальную общность (неопределенно широкий круг лиц). По его мнению, создание ситуации латентной наркотизации и пропаганды идеи немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ также образует состав рассматриваемого преступления <12>.

<12> См.: Хомутов В.М. Указ. соч. С. 79.

Между тем склонение - всегда адресное деяние, имеет в виде адресата конкретное лицо и предполагает конкретные действия. Более того, как совершенно справедливо заметил в свое

время А.П. Жиряев применительно к подстрекательству (разновидностью которого является склонение), "подстрекательство в юридическом смысле предполагает свободное отношение между двумя лицами, при коем действие одного составляет не безусловное принуждение, но лишь понуждение для другого" <13>.

<13> См.: Жиряев А.П. О стечении нескольких преступников при одном и том же преступлении. СПб., 1850. С. 63.

Такое же "свободное отношение" имеет место между виновным и лицом, склоняемым к потреблению наркотических средств и психотропных веществ. В связи с изложенным представляется целесообразным исключить упоминание об обмане как о способе склонения из [Постановления](#) Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. N 14.

Способ склонения, несмотря на указанные в данном [Постановлении](#) различия, не отражается на квалификации (кроме случаев образующейся совокупности), но, оказывая влияние на степень общественной опасности, подлежит учету при определении вида и размера наказания.

Что касается определения самого понятия склонения, содержащегося в указанном [Постановлении](#) Пленума Верховного Суда РФ, то в литературе оно было воспринято критически. Многие авторы склонение отождествляют с понятием "вовлечение" и, исходя из этого, раскрывают его содержание (Т.М. Клименко, Э.Ф. Побегайло). Другие ученые полагают, что им присущ различный объем образующих их действий (Е.А. Худяков, В.И. Кузнецов, М.В. Иванова).

В русском языке одно из значений слова "склонить" - убедить в необходимости какого-нибудь поступка, решения. Его синонимами являются: уговорить, предрасположить, побудить. "Вовлечение" - отглагольное существительное от глагола "вовлекать", означающего привлекать к участию в чем-нибудь, завлекать, втягивать во что-либо, вмешивать, впутывать, втравливать. Оно предполагает не только совершение указанных действий, но и их результат - возникновение у другого лица желания совершить то или иное действие, проявившееся вовне в виде конкретного поведения (другими словами, речь идет о так называемом результативном действии).

Следовательно, склонение по своему содержанию уже, чем вовлечение, и является лишь одной из форм его выражения. Склонение - одна из форм вовлечения, представляющая психологическое, информационное воздействие, с помощью которого виновный стремится вызвать у другого лица решимость совершить преступление либо иное антиобщественное действие <14>. Поэтому считать их тождественными и в связи с этим использовать определение понятия "вовлечение" для характеристики объективной стороны преступления, предусмотренного [ст. 230 УК РФ](#), по нашему мнению, неверно.

<14> См.: Палий В.В. Вовлечение в совершение преступления и склонение к совершению преступления или антиобщественных действий. Владимир, 2006. С. 152.

В то же время надо признать, что у рассматриваемых понятий есть совпадающая цель: желание возбудить у другого лица решимость сделать то, к чему побуждает (во что вовлекает) виновный.

Таким образом, дискуссия в целом по понятиям "вовлечение" и "склонение" не могла не сказаться на определении содержания последнего в рассматриваемом составе преступления и момента его окончания.

Как уже отмечалось, Пленум Верховного Суда РФ в [Постановлении](#) по данной категории уголовных дел указал, что для признания преступления оконченным достаточным является

совершение самого деяния, при этом не требуется, чтобы склоняемое лицо фактически употребило наркотическое средство или психотропное вещество. Иначе говоря, Пленум Верховного Суда РФ исходит из того, что преступление, предусмотренное [ст. 230 УК РФ](#), имеет формальный состав.

Кстати сказать, позиция высшего судебного органа страны по этому вопросу не была неизменной. Применительно к вовлечению несовершеннолетнего в совершение преступления (т.е. родовому понятию по отношению к склонению) Пленум Верховного Суда СССР в Постановлении от 3 декабря 1976 г. N 16 "О практике применения судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность" (в ред. от 5 декабря 1986 г.) указывал: "Под вовлечением несовершеннолетнего... следует понимать действия, направленные на возбуждение у него желания участвовать в совершении одного или нескольких преступлений, сопряженных с применением физического или психического воздействия... Если, несмотря на указанное воздействие, подросток не стал участвовать в совершении преступления (хотя бы на стадии приготовления или покушения), действия виновного должны расцениваться как покушение на вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность" <15>.

<15> См.: Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М., 1995. С. 149 - 150.

На этом Постановлении основываются многие авторы, определяя момент окончания преступления, в том числе и склонения к потреблению наркотических средств и психотропных веществ <16>. Их аргументы при этом сводятся к следующему: если бы законодателем использовался термин "вовлечение", то в таком случае его бы следовало понимать только как процесс. Вовлечение же предполагает завершенность, т.е. наступление указанного результата, именно в нем и выражается его сущность. Такая позиция, распространенная и на понятие "склонение", является предпочтительной.

<16> См., например: Чучаев А.И., Ашин А.А. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности. Владимир, 2006. С. 28; Палий В.В. Указ. соч. С. 152.

Подход к определению момента окончания преступления оказывает влияние и на правоприменительную практику. Без объективизации склонения вовне, что может проявиться только в употреблении наркотических средств и психотропных веществ, достаточно сложно установить сам факт склонения. Кроме того, "трудно себе представить повод к возбуждению уголовного дела о подобном преступлении и доказательственную базу, на которую должно опираться обвинение" <17>.

<17> См.: Рарог А.И. Правовое значение разъяснений Пленума Верховного Суда // Государство и право. 2001. N 2. С. 54.

Объективизацию вовне желания склоняемого лица Л.И. Романова видит в ином. По ее мнению, данное желание может быть выражено не только в непосредственном потреблении, но и в приобретении наркотиков для потребления, в действиях, направленных на получение средств для приобретения наркотиков, и т.д. <18>. По сути, это промежуточная позиция. С одной стороны, она учитывает, что "деяние носит сложный характер, состоит из двух частей - поведения одного лица и обусловленного им поведения другого лица - и считается окончательным лишь в том случае, когда имеют место обе части" <19>; с другой стороны, искажает сущность результата, включая в

него действия, находящиеся на разных "подступах" к потреблению наркотиков. Закон же этот результат однозначно определяет как потребление, а не какие-либо иные действия.

<18> См.: Романова Л.И. Наркомания и наркотизм. СПб., 2002. С. 371 - 372.

<19> См.: там же. С. 371.

По нашему мнению, склонение к потреблению наркотических средств и психотропных веществ - умышленные действия, в том числе однократного характера (уговоры, предложения, дача советов и т.п., а также психическое или физическое насилие, ограничение свободы и другие действия, совершаемые с целью принуждения к потреблению наркотических средств и психотропных веществ лицом, на которое оказывается воздействие), вызвавшие желание у склоняемого лица их потребления.

Рассматриваемое преступление должно признаваться оконченным с момента, когда склоняемое лицо фактически употребило наркотическое средство или психотропное вещество.

Данное определение целесообразно включить в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. N 14 "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами", заменив им соответствующее разъяснение, содержащееся ныне в п. 27.

Потребление наркотических средств или психотропных веществ означает введение их различными способами в организм потерпевшего: принятие их внутрь в виде таблеток, порошков, микстур, путем осуществления внутривенных или подкожных инъекций, вдыхания, курения, жевания и т.д.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 230 УК РФ, характеризуется прямым умыслом. Мотив и цель преступления относятся к факультативным признакам; не изменяя квалификацию деяния, они оказывают влияние на вид и размер (срок) наказания.

Субъект преступления общий - лицо, достигшее возраста 16 лет.

В ч. 2 ст. 230 УК РФ в качестве квалифицирующих признаков указаны: совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. "а"); в отношении двух или более лиц (п. "в"); с применением насилия или с угрозой его применения (п. "г").

Группа лиц по предварительному сговору или организованная группа в данном преступлении имеет ту же характеристику, что дана в ч. ч. 2 и 3 ст. 35 УК РФ.

Совершение преступления в отношении двух или более лиц предполагает одновременное или разновременное склонение двух или более лиц к потреблению наркотических средств или психотропных веществ.

Насилие характеризуется нанесением побоев или совершением иных насильственных действий, вызвавших физическую боль, причинение легкого, средней тяжести, а также тяжкого вреда здоровью (без отягчающих обстоятельств). Причинение тяжкого вреда здоровью при обстоятельствах, предусмотренных ч. 2 или ч. 3 ст. 111 УК РФ, образует совокупность преступлений, охватываемых данной статьей и п. "г" ч. 2 ст. 230 УК РФ.

Угроза выражается в высказывании намерения совершить указанные насильственные действия в отношении потерпевшего.

Особо квалифицированный вид рассматриваемого преступления (ч. 3 ст. 230 УК РФ) характеризуется совершением его в отношении несовершеннолетнего (п. "а") либо причинением по неосторожности смерти или иных тяжких последствий.

Квалификация склонения к потреблению наркотических средств и психотропных веществ как преступления в отношении несовершеннолетнего возможна при наличии совокупности двух обстоятельств: виновный знал о том, что потерпевший не достиг возраста 18 лет; сам виновный достиг совершеннолетия.

Смерть может явиться результатом примененного насилия с целью принуждения к потреблению наркотических средств или психотропных веществ либо может стать следствием их потребления. В этом случае имеют место две формы вины: умысел по отношению к деянию и неосторожность по отношению к наступившему последствию.

Под иными тяжкими последствиями следует понимать самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего, развитие у него наркотической зависимости, тяжелого заболевания, связанного с потреблением наркотических средств или психотропных веществ, заражение ВИЧ-инфекцией и т.д. (абзац 2 п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. N 14).

Сбыт наркотических средств или психотропных веществ, оказание помощи в их хищении или вымогательстве, приобретении, хранении, изготовлении, переработке, перевозке или пересылке лицу, склоняемому к потреблению указанных средств или веществ, образуют совокупность преступлений, дополнительно квалифицируемых по ст. ст. 228, 228.1 и 229 УК РФ.

Если организатор или содержатель притона не только снабжал посетителей притона наркотическими средствами или психотропными веществами, но и склонял к их потреблению, его действия надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 232, 228.1 и 230 УК РФ.

Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. N 162-ФЗ <20> дополнил ст. 230 УК РФ **примечанием**, согласно которому действие настоящей статьи не распространяется на случаи пропаганды применения в целях профилактики ВИЧ-инфекции и других опасных инфекционных заболеваний соответствующих инструментов и оборудования, используемых для потребления наркотических средств и психотропных веществ, если эти деяния осуществлялись по согласованию с органами исполнительной власти в области здравоохранения и органами по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

<20> См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. N 50. Ст. 4848.

Целью этого нововведения, скорее всего, было стремление законодателя ограничить сферу действия уголовно-правовой нормы. Однако указанная цель реализована была не вполне удачно. Дело в том, что пропаганда - это открытое распространение разного рода идей в средствах массовой информации и публичных выступлениях перед неопределенно широким кругом лиц. Склонение же к потреблению наркотических средств или психотропных веществ есть, как мы уже показали выше, персонифицированная акция, имеющая своего конкретного адресата. Общие призывы к потреблению наркотиков (а тем более скрытая или даже открытая их реклама) по действующему уголовному законодательству преступлением не являются <21>.

<21> См.: Уголовное право. Особенная часть. М.: Проспект, 2011. С. 472.

Сама по себе такого рода деятельность, безусловно, общественно опасна. Более того, она и

наказуема, но по нормам не уголовного, а административного права. Административная ответственность за пропаганду либо незаконную рекламу наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров установлена в [ст. 6.13](#) КоАП РФ. В контексте изложенного необходимость сохранения [примечания к ст. 230](#) УК РФ становится, на наш взгляд, совершенно излишней.

В литературе высказан ряд предложений по совершенствованию уголовно-правовой нормы, содержащейся в [ст. 230](#) УК РФ.

Практически все авторы считают необходимым заменить термин "склонение" на термин "вовлечение", мотивируя это рядом обстоятельств. В ст. 201 Модельного уголовного кодекса для государств - участников СНГ говорится о вовлечении в потребление наркотических средств. Уголовные кодексы ряда стран также ответственность за данное деяние связывают с вовлечением в потребление, а не со склонением к потреблению наркотических средств и психотропных веществ (например, ст. 230 УК Республики Таджикистан, ст. 274 УК Республики Узбекистан и др.).

На наш взгляд, действительно целесообразно произвести указанную замену терминов. Во-первых, тем самым будет обеспечиваться единство терминологии при криминализации сходных общественно опасных деяний (в [ст. 150](#) и [ст. 151](#) УК РФ использован термин "вовлечение"). Во-вторых, вовлечение, как уже отмечалось, более широкое понятие, чем склонение.

Кроме того, В.М. Хомутов предлагает указать в законе способы вовлечения: предложения, советы, убеждения, уговоры, восхваления свойств наркотических средств и психотропных веществ и иные подобные способы. А обман и угрозы закрепить в качестве квалифицирующих признаков <22>. По нашему мнению, вряд ли это целесообразно делать в силу ряда причин. Во-первых, дать исчерпывающий перечень всех способов практически невозможно; во-вторых, некоторые способы указаны в [ст. 150](#) УК РФ, поэтому в [ст. 151](#) УК РФ они уже не повторяются. Нет смысла этого делать и в [ст. 230](#) УК РФ. Исходя из правил законодательной техники, одноименные понятия нельзя трактовать по-разному.

<22> См.: Хомутов В.М. Указ. соч. С. 80.

В.В. Палий считает необходимым содержание п. "г" ч. 2 [ст. 230](#) УК РФ ограничить насилем, опасным для жизни и здоровья <23>. Думается, это может привести к разрыву в регулировании ответственности за насилие, применяемое при вовлечении.

<23> См.: Палий В.В. Указ. соч. С. 153.

В то же время, на наш взгляд, целесообразно конкретизировать характеристику субъекта склонения несовершеннолетнего лица, как это сделано в других статьях УК РФ, когда речь идет о несовершеннолетнем потерпевшем (например, в п. "в" ч. 3 [ст. 228.1](#) УК РФ). В законе, как представляется, должно найти отражение не просто несовершеннолетие потерпевшего, а принятая дифференциация ответственности в зависимости от двух критериев - малолетнего и несовершеннолетнего возраста. Это будет соответствовать и реалиям, складывающимся в сфере вовлечения лиц в наркоманию. Данное обстоятельство учтено, например, при формулировании [ст. 131](#) УК РФ и др.

Подытоживая изложенное, в порядке de lege ferenda [ст. 230](#) УК РФ можно представить в таком виде:

"Статья 230. Вовлечение в потребление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов

1. Вовлечение в потребление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов

наказывается ограничением свободы на срок до трех лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до пяти лет.

2. То же деяние, совершенное:

а) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

б) лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении несовершеннолетнего;

в) в отношении двух и более лиц;

г) с применением насилия или угрозой его применения, -

наказывается лишением свободы на срок от трех до восьми лет.

3. Деяния, предусмотренные частью первой или второй настоящей статьи, если они:

а) повлекли по неосторожности смерть потерпевшего или тяжкие последствия;

б) совершены лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении потерпевшего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, -

наказываются лишением свободы на срок от шести до двенадцати лет".

Предложенное усовершенствование нормативно-правового регулирования уголовной ответственности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, связанной с вовлечением в их потребление, будет способствовать реализации утвержденной [Указом](#) Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. N 690 Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г. <24> в части, касающейся мер, направленных на сокращение предложений наркотиков.

<24> См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. N 24. Ст. 3015.
